жение общей тенденции приписывать сомнительные сочинения более известному автору. На самом деле помета «Клушин, живущий в Орле», как нам представляется, имеет другой смысл и должна была отделить малоумелого автора стихов от другого Клушина, довольно известного петербургского литератора. В Орле действительно жил и служил брат Клушина, Николай Иванович, с которым наш Клушин начинал службу в Ливенском уездном суде копиистом. С 1793 года он был секретарем Орловского дворянского собрания, в 1795 году — асессором Уголовной палаты, в которой и продолжал службу по крайней мере до 1813 года.[8] Содержание стихов вполне соответствует местнопатриотическим настроениям провинциального дворянства

Стоит обратить внимание и на некоторые детали прошения, свидетельствующие о том, в каком щекотливом положении оказался Клушин в начале 1797 года.

Это достаточно рельефно отразилось в кратком «экстракте», который сделал из прошения, готовя его для доклада, дежурный статс-секретарь.

«Подпоручик Клушин из Ревеля, изъясняя, что покойная государыня императрица, снисходя на его просьбу, благоволила отпустить его в Геттингенский университет для продолжения наук с получаемым им тогда из Комиссии о дорогах жалованьем по 300 рублей, повелев выдать ему оные вперед за 5 лет, что по получении сего увольнения остался он на несколько времени в отечестве для изучения языков, а напоследок собравшись в прошлом году произвесть намерение сие в действо выездом из России в предопределяемое ему место, удержан от того военными действиями французов, угрожавших всей Германии. Просит уволить его на два года в чужие краи для приобретения более знаний и посвящения жизни своей для пользы службы, в противном же случае повелеть возвратиться ему в Петербург для испрошения места в статской службе».

РГИА, ф 468, оп 43, № 474
Из прошений, полученных по почте в Павловском июня 22 1797 г

Клушин уже знал по широко и быстро распространившимся слухам, что благоволение покойной императрицы бросает на него тень в новое, «анти-екатерининское», царствование и может послужить поводом к гневу и немилости Павла I Поэтому он, хотя и очень скромно, но вынужден изложить причины своего пребы-

[8] См его формулярный список, доведенный до 1813 г РГИА, ф 1349, оп 3, № 1038 (список 39)